

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №74-О13-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Чакар Р.С., Фроловой Л.Г.
при секретаре	Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Шамраева А.А. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2006 года, которым

Шамраев А.А. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
([redacted])

осужден по ч.2 ст. 209 УК РФ к лишению свободы на 8 лет; по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Этим же приговором осужден Кобзарь И.П., в отношении которого кассационное определение не отменялось в порядке надзора.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления осужденного Шамраева А.А., защитника Шевченко Е.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Кечиной И.А., полагавшей оставить кассационную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

На основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей Шамраев А.А. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемом ею нападении и за разбой совершенный организованной группой, в особо крупном размере, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены в период с ноября 2004 года по 8 февраля 2005 года и 7 февраля 2005 года при установленных обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шамраев А.А. выражает свое несогласие с приговором, просит «более объективно разобраться» в уголовном деле, в последних дополнениях к жалобе просит изменить приговор, исключить из его осуждения по ч.4 ст.162 УК РФ п. «а», снизить срок наказания на 2 года. Он утверждает, что судом неправильно квалифицированы его действия как бандитизм; участия в банде не принимал, а участвовал лишь в разбое; о своей роли в совершении данного преступления был поставлен в известность лишь за два часа до нападения; о том, что это преступление планируется заранее, а также о том, что при нападении будет использоваться оружие – не знал; на совершение преступления пошел из чувства сострадания к своему тяжело больному другу, который нуждался в деньгах для проведения операции; данные им на предварительном следствии показания, исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, являются недопустимыми доказательствами, так как получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона и в результате заблуждения, в которое он был введен дежурным на тот момент адвокатом; уголовное дело органами следствия сфабриковано; коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением требований ст. 328 УПК РФ, так как в ней принимали участие кандидаты под №3, №4, №11, имеющие родственников в правоохранительных органах и способные изменить свое мнение под влиянием других лиц, а также повлиять на остальных присяжных заседателей, вошедших в коллегию; кандидат под №33 во время отбора высказал явное негативное отношение к правонарушителям, что могло повлиять при принятии решения по делу. Исходя из приведенных им обстоятельств, полагает, что сформированная коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, не способной вынести объективный и беспристрастный вердикт. Полагает, что по делу неправильно применен уголовный закон. Считает, что его действия дважды квалифицированы как совершенные организованной группой, и ему излишне вменен п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ. Ссылается на позицию Конституционного суда РФ о недопустимости двойного учета одного и того же обстоятельства при квалификации преступления, определении вида и меры ответственности. Полагает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, без учета всех

данных о его личности, семейного положения, наличия на иждивении двух малолетних детей и тяжело больной матери.

В возражении на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Антипин Н.И. приводит свои доводы об их необоснованности, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия приходит к выводу, что по делу не имеется оснований к отмене приговора, отвечающего требованиям законности, обоснованности, вместе с тем, находит приговор подлежащим изменению.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ст.379 УПК РФ, в том числе по такому, как нарушение уголовно-процессуального закона.

В доводах кассационной жалобы и дополнений к ней не приведено таких нарушений закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным совершение Шамраевым А.А. деяний, за которые он осужден. Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного Шамраева А.А. в содеянном.

Согласно 339 ч.1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния относится к компетенции присяжных заседателей.

В соответствии с ч.2 и ч.3 ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия подсудимого в соответствии с обвинительным вердиктом.

Согласно ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Доводы кассационной жалобы Шамраева А.А. о том, что он не знал о существовании автомата до нападения на инкассаторов, а также о том, что о своей роли в совершении данного преступления он был поставлен в известность лишь за несколько часов до нападения – неосновательны, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным иное, то есть совершение им деяния, которое правильно квалифицировано как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемом ею нападении.

Вопреки доводам жалобы осужденного Шамраева А.А., в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей исследовались доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы кассационной жалобы Шамраева А.А. о нарушении председательствующим судьей закона при формировании коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными, так как согласно материалам дела, данным протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Сведения, которые сообщили кандидаты в присяжные заседатели под №3, №4, №11, №33 о себе и о своих родственниках сами по себе не свидетельствуют об их заинтересованности в исходе дела или об их тенденциозности.

Шамраев А.А. и его защитник Бочарников В.А. воспользовались предусмотренным законом правом заявить мотивированный отвод указанным кандидатам.

Мотивированные письменные ходатайства сторон об отводах кандидатов в присяжные заседатели судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом - ч.10 ст.328 УПК РФ, и решение по мотивированным отводам было доведено до сведения сторон.

Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе Шамраева А.А. и его защитника не последовало.

Действия Шамраева А.А. квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационной жалобы осужденного Шамраева А.А. об отсутствии в деянии признаков устойчивой вооруженной группы (банды) нельзя признать обоснованными.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей по делу суд правильно пришел к выводу, что Шамраев А.А., другой осужденный по делу и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, заранее объединились для совершения нападения на инкассаторов с целью завладения денежными средствами [REDACTED] отделения [REDACTED] банка, то есть для совершения одного нападения, которое требовало тщательной подготовки для нападения на вооруженную и профессионально подготовленную бригаду инкассаторов.

Для этой цели у них имелся автомат Калашникова модели АКМ, при этом они разработали план нападения, проследили маршрут движения инкассаторов. Другой осужденный, будучи инкассатором и используя свое служебное положение, предоставил другим участникам банды информацию о времени доставления денежных средств, составил план-схему здания отделения [REDACTED] банка, план-схему специальных автомашин « [REDACTED] » и « [REDACTED] », места расположения инкассаторов внутри автомашины. Стабильность банды заключалась в том, что ее состав не менялся, и они поддерживали между собой тесную взаимосвязь.

При таких установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Шамраева А.А. как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемом ею нападении.

Доводы об излишней квалификации содеянного Шамраевым А.А., а именно по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ нельзя признать состоятельными по следующим основаниям.

Согласно ст.17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Ст.209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, поэтому виновное лицо несет ответственность за каждое преступление.

Участие осужденного в преступном сообществе установлено вердиктом присяжных заседателей и правильно самостоятельно квалифицировано по ч.2 ст.209 УК РФ, а совершенное преступление – разбой, совершенный организованной группой (бандой), в особо крупном размере, с применением оружия, также правильно самостоятельно квалифицировано по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ в совокупности с ч.2 ст.209 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей установлено, что 7 февраля 2005 года другой осужденный по делу по ранее разработанному плану сообщил Шамраеву А.А. о времени и способе доставки денежных средств из города [ ] и послака [ ] в [ ] отделение [ ] банка [ ] и он в маске, вооруженный автоматом Калашникова модели АКМ совершил нападение на инкассаторов, при этом ударил кулаком в лицо П [ ] толкнул в спину С [ ], стволом заряженного автомата, в результате чего произошло шесть выстрелов, которыми была повреждена куртка С [ ]

При таких установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельствах суд дал правильную правовую оценку действиям Шамраева А.А. как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемом ею нападении и разбой, совершенный организованной группой, в особо крупном размере, с применением оружия.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, и из описательно-мотивировочной части его подлежит исключению излишнее, ошибочное указание на то, что разбой был совершен с применением «предметов, используемых в качестве оружия», так как в приговоре подпадающие под это определение предметы не были указаны. Судом установлено и указано в приговоре, что разбой был совершен с применением автомата Калашникова модели АКМ калибра 5,45 мм.

Наказание Шамраеву А.А. назначено судом в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом всех имеющих существенное значение для разрешения вопроса о виде и сроке наказания обстоятельств, в том числе приведенных в жалобе смягчающих наказание обстоятельств, оно отвечает требованиям закона о его справедливости, при этом учтено также и признание Шамраева А.А. коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения.

Доводы жалобы Шамраева А.А. о том, что преступление он совершил из чувства сострадания к тяжело больному другу, приведены без какой-либо ссылки на обстоятельства, их подтверждающие.

Из приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, следует, что мотивом совершения преступлений явилась корысть.

Исключение из приговора ошибочной ссылки не является основанием для смягчения назначенного осужденному Шамраеву А.А. наказания.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2006 года в отношении **Шамраева А.А.** изменить.

Исключить из осуждения Шамраева А.А. по пп. «а»,»б» ч.4 ст.162 УК РФ указание на квалифицирующий признак разбоя - «с применением предметов, используемых в качестве оружия».

В остальном приговор в отношении Шамраева А.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья